

Мишель Вико

Как три молодца счастье искали

Мишель Вико
Как три молодца
счастье искали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9368061
ISBN 978-5-4474-0743-8

Аннотация

Книга о том, что если ум есть, сила не всегда нужна.

В этой истории три брата. Двое старших везде на силу свою молодецкую полагались, а младший, Афанасий, силы не имея, умом и смекалкой всего добивался. И с Бабой Ягой, и с Водяным, и с Кощею Бессмертным. А что из этого вышло, то в сказке написано.

Содержание

Глава 1. И отправил отец своих сыновей в дорогу дальнюю	5
Глава 2. О том, с кем повстречались и где побывали Демьян и Гордей	13
Глава 3. Как Афанасий Водяного обманул	18
Глава 4. Афанасий и Медведь-Забияка	26
Глава 5. И пришёл Гордей в царство Кощея Бессмертного	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Как три молодца счастье искали Мишель Вико

© Мишель Вико, 2015

© Мишель Вико, дизайн обложки, 2015

Редактор Мишель Вико

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Глава 1. И отправил отец своих сыновей в дорогу дальнюю

Давным-давно, ныне уже никто и не вспомнит, сколько лет тому назад всё происходило, а жили-были в обычной русской деревне, мужик да баба, и было у них три сына.

Старшего звали Демьяном, среднего Гордеем, а младшего нарекли Афанасием.

Были сыновья не рябы, не кривы, не убоги, были один краше другого, но заносчивостью при этом никогда не страдали. Люди честные от братьев завсегда, где бы их ни встречали, лишь добро от них ведали. А злые люди, да худые на нрав свой, братьев сторонились.

Работая в поле, братья неизменно в числе первых работников славились, своим старым родителям верные помощники.

Старшие братья были силой наделены немалой, а младший в отличие от них лишь мог умом да сообразительностью своей похвастать.

И не то что бы Демьян с Гордеем глупыми были, да вот только везде и всюду во всех своих делах, всегда на свою силу богатырскую да удаль молодецкую полагались.

Вот как-то раз поутру, дав каждому из своих сыновей по небольшой дорожной котомке, вывел отец сразу всех тро-

их из дому на развилку трёх дорог, что исходили в разные стороны в поле за деревней. Поклонился всем троим в ноги и сказал:

– Стали вы мои дети уже большими да взрослыми. Пора бы вам и самим о себе позаботиться. Семьями обзавестись. А там как счастье своё строить начнёте, ежели будет возможность, возвращайтесь в родную деревню к моему и вашей матери благословлению.

На том и расстались сыновья с отцом. Поклонившись ему до земли, ушли от него прочь не оборачиваясь.

Лишь Афанасий кратко взглянул старому отцу вслед, когда дорога, которой он шагал, за гору заходить стала.

И вот теперь, поскольку наши герои разошлись на три разные стороны, мы чтобы не потерять братьев из виду, будем следить за ними поочерёдно. И начнём со старшего брата, который, не ведая возможной для себя беды, ступил в широко раскинувшийся Еловый лес, названный так в честь того, что в нём росли гораздо чаще других деревьев, деревья еловые.

А чтобы путь-дорога его ему казалась веселей, затянул Демьян песни петь, с коими шагая дальше по лесной тропе, стал время от времени срывать попадающуюся на его пути, спелую землянику, поедая её в моменты пока дух переводил между песнями.

Как вдруг, пение своё Демьян прервал, остановился, и, вглядываясь в лесную чащу, стал прислушиваться. Не почу-

дилось ли ему, что услышал он речь человеческую, голосом хриплым и ворчливым.

А между тем, голос сей начал звучать всё ближе и громче, от чего слова говорившего, стали более разборчивыми.

– Без спросу у меня, без разрешенья моего, по моему лесу идёт, песни поёт, мне спать мешает, да ещё и ягоды мои ест!

– Так покажись сначала на глаза кто ты есть, коли мне в вину пеняешь, что я твой покой нарушаю, – крикнул Демьян, продолжая глядеть в лесную чащу, пытаясь увидеть того к кому сейчас обратил свои слова.

– А не испугаешься? – спросил всё тот же хриплый голос, откуда-то из ближайших густых лесных зарослей.

– Сроду никого никогда не боялся и тебя не испугаюсь! – громко воскликнул Демьян, не сводя взгляда с той части лесной чащи, откуда только что донеслись последние слова незнакомца.

– Ну, гляди, – проворчал Медведь-Забияка, вылезая из лесных густых кустов под ясные очи Демьяна, двигаясь на четырёх лапах.

– Вот те раз, медведь! – воскликнул Демьян, ничуть не испугавшись косолапого, а наоборот, сильно удивившись тому, что тот с ним по-человечьи разговаривает, да ещё и попрекает.

– Я не просто медведь, я хозяин здешнего леса! – глядя на Демьяна, громко рывкнул Медведь-Забияка, мотнув головой.

– Сколь раз в этом лесу ранее бывал, а о таком хозяине впервые слышу, – невозмутимо заявил Демьян, разглядывая Медведя-Забияку.

– Это потому что ты мне раньше никогда не попадался, – ответил Медведь-Забияка. – Лес большой, а я один.

– Так давай и сегодня миром разойдёмся в стороны разные, будто и не встречались вовсе, – предложил Демьян, решив, что делить ему с медведем нечего.

– Что-то я тебя никак не пойму человеке, – удивился Медведь-Забияка. – Или ты плохо понимаешь, кто перед тобой сейчас находится или издеваешься, не ведая, что за участь тебя ждёт.

– Отчего же думаешь, не вижу? – спокойно ответил Демьян, не сводя глаз с медведя, только дорожную свою котомку вниз на землю опустил, на траву возле себя положил. – Прекрасно вижу. Дивная из тебя шуба получится, моей маменьке на зиму.

– Намереваешься силою помериться? – спросил Медведь-Забияка, вставая на задние лапы. – Давай. Если ты меня одолеешь, награжу тебя, чем смогу, ну а ежели я тебя одолею, съем тебя, ничуть не пожалею.

И сцепились они в схватке своей. Медведь рычит, Демьян к земле гнёт, старается, а молодец его спиной к дереву в ответ, прижимает, да от земли отрывает, опоры лишая. Долго они так боролись, не уступая друг другу, пока Демьян не ухватил медведя обеими руками, да не бросил его об зем-

лю что было сил. Больно стало медведю, да ещё сразу же Демьян сверху навалился, встать медведю не даёт. Прекратил косолапый схватку.

— Твоя взяла, — сказал Медведь-Забияка, перестав сопротивляться и уже вставая с земли, когда Демьян ему свободу дал, добавил, — отпущу тебя с обещанною наградою, но найди ты её должен сам без моей помощи. Есть в моём лесу Еловом место тайное. Там давно запрятан сундучок. В нём хранится шапка-невидимка...

И отправился тогда Демьян вглубь Елового леса на поиски заветного сундучка с шапкой-невидимкой, вспоминая время от времени прощальные слова Медведя-Забияки:

«Ты пройди в моём лесу сквозь буреломы непроходимые, забреди в болото сумрачное, где нет людям ходу, и найдёшь, что искал в сплошных трясинах, в самом центре его, на большом островке, одинокий дуб стоит, тайну мою хранит».

И пока Демьян по лесу Еловому, следуя словам Медведя-Забияки, пробирается, поглядим-ка мы, что сейчас средний брат Гордей делает, идёт ли где, али устав в дороге, может отдыхать присел.

Нет, не присел. Сильный Гордей, всё идёт, всё в пути. Поле первое, с которого его путь сегодня начался, прошёл. Перелесок вслед за первым полем прошёл. На новое поле ступил, и дальше направился, как вдруг ему навстречу, глядь, четыре разбойника идут, на плечах своих молодых широких, дубинки тяжёлые дубовые несут.

Повстречались Гордей и разбойники, остановились все разом.

– Что-то не весёлые у вас лица, ребята, – сказал Гордей, глядя на разбойников.

– Так повесели нас, порадуй, – проговорил один из разбойников, тот, что был самого большого роста.

– И чем же вас развлечь? – спросил Гордей, с усмешкою в голосе, обращаясь сразу ко всем разбойникам.

– А котомку свою нам отдай, может в ней мы, и найдём, чему порадоваться! – воскликнул самый маленький разбойник, снимая дубинку с плеча.

– Котомку говоришь отдать, так возьми раз такой решительный! – в свою очередь воскликнул Гордей, бросив дорожную суму перед собой на землю.

В тот же миг самый маленький разбойник подскочил к котомке с намерением поднять её с земли, да не успел этого сделать. Крепко схватив маленького разбойника одной рукой за шиворот, а другой за штанину, закинул его Гордей с размаху от дороги в поле, в высокую траву, и тут же к оставшимся троим разбойникам лицом обернулся, да как раз вовремя, потому как они, на него размахивая своими дубинками, набросились.

– Хоть вы и лихие ребята, а всё одно, поспешать не надо, всем перепадёт, – отбиваясь от разбойничьих дубинок кулаками, выкрикнул Гордей, не подпуская к себе нападавших.

И как те ни старались, а токмо всё безуспешно было. Ни-

чего они Гордею сделать не смогли, лишь понапрасну из сил выбились, а как чуть меньше дубинками махать стали, так Гордей их разом и одолел. Разбросал по дороге.

Ожидал Гордей, что четвёртый разбойник, кой был в траву отброшен, к нему на бой явится, не дождался. Разбойник тот при падении головой об землю шибко сильно ударился, и в себя пришёл лишь под самый конец схватки. А там как оклемался, выглянул для начала из густой травы одним глазом.

Увидев же поверженных товарищей своих и уходившего прочь от них Гордея, обратно в траву с испугу спрятался.

Котомку само собой Гордей разбойникам оставлять не стал, лишь в насмешку над ними, прежде чем совсем уйти, как они на земле лежали, так он каждому из них в руки дубинки их и вручил.

На том и мы сие место покидаем вместе с Гордеем, но за ним пока дальше не пойдём.

Пришло время узнать, как дела обстоят у младшего из братьев, Афанасия, который сейчас тоже, как и старший брат, Демьян, в Еловом лесу был, но только в другой его части, где довелось ему набрести на избушку самой Бабы Яги.

Поначалу-то конечно вздрогнул Афанасий, но совладав с собой, не побоялся Бабы Яги, подошёл к её жилищу на курьих ножках и как надо с ней заговорил:

– Избушка, избушка, повернись к лесу задом ко мне передом!

Шумно двинулась избушка на курьих ножках, к Афанасию передом поворачиваясь, и едва повернулась, как дверь входная скрипнула и на порог, недовольно ворча, Баба Яга выскочила:

– Чую, чую, русским духом сильно запахло! Будет у меня сегодня вечером славный ужин!

– Добрый день, бабушка, – не дрогнув, поприветствовал Афанасий Бабу Ягу, чем изумил её до глубины души. – Подскажи мне путь-дорогу из леса сего заповедного, сделай милость. А то я уж полдня здесь плутаю, дороги из леса никак найти не могу.

– Просто так тебе помогать не буду, а коли послужишь мне исправно, проси чего хочешь, – ответила Баба Яга, придя в себя от речей никогда ранее ею неслыханных, обращения к себе вежливого.

– Послужить, конечно, можно, – согласился Афанасий. – Только как уж у тебя я слыхивал, водится, сначала напои меня, накорми меня, да спать уложи.

И покуда Баба Яга гостю своему незваному хлеб-соль подносила, да потом спать укладывала, возвратимся мы с вами уважаемый читатель к старшему брату Демьяну, на другой край Елового леса, где он, пробравшись через буреломы труднопроходимые, под наступление ночи тёмной, в свете луны молодой, ступил в болото сумрачное.

Глава 2. О том, с кем повстречались и где побывали Демьян и Гордей

Вот идёт Демьян по болоту сумрачному, опираясь на длинную жердь и ею же при каждом своём шаге, дорогу перед собою ощупывая, комаров за собою роем летящих, свободной рукой отгоняя, временами в небо ночное, где меж редких облаков луна среди звёзд светит, поглядывая.

Так и не заметил Демьян, откуда перед ним возник Болотный дух с посохом волшебным в руках.

– И не ждал я в эту ночь для себя такой удачи, чтоб в болоте своём загубить кого, – воскликнул Болотный дух, бороною длинною седой тряся перед Демьяном, беззубым ртом ехидно ему улыбаясь.

Не испугался Демьян, остановившись напротив Болотного духа.

– А тебя гляжу, и комары даже не тревожат, не кусают, – отмахиваясь от назойливых комаров, удивился Демьян, в глаза Болотного духа глядя, в трёх шагах от него на кочке с ноги на ногу переминаясь.

– Не то чтобы кусать, пищать рядом не дерзают, потому, как я в своём болоте над всеми кто в нём обитает, хозяин! – подняв вверх указательный палец, важно ответил Болотный

дух, опираясь на свой посох волшебный.

– Стало быть, болото здешнее хорошо знаешь? – при-
шлёпнул Демьян на своём лице комара.

– Ты так больше не шути, а то я чего доброго и помереть
могу от смеха, – заливаясь скрипучим старческим хохотом,
запрыгал на одном месте Болотный дух.

А как хохот его прекратился, зычно Демьяну заявил, гла-
зами сверкая:

– Я не то что бы болото сие знаю, я его с закрытыми гла-
зами, где хочешь пройду!

– И на острове большом, где дуб растёт одинокий, что
в центре сего болота находится, бывал? – продолжая отма-
хиваться от комаров, спросил Демьян, глядя на весёлое лицо
Болотного духа.

Став серьёзным, Болотный дух ответил:

– Мне ступать по земле нельзя, равно как и по ясному дню
бывать на поверхности болота.

– Вот те раз, как удивил, а мне казалось, ты велик, – развёл
руками Демьян, Болотному духу свою досаду являя.

– С кем говоришь человеке, на кого глядишь! – затопал
ногами Болотный дух, глазами засверкал, посохом своим
волшебным погрозил Демьяну. – Пред тобой человеке, стоит
сам Болотный дух, великий и единственный полновластный
хозяин всего здешнего болота.

– Тогда давай до утра поболтаем про твоё болото, – пред-
ложил Демьян, и глазом не моргнув на суровость Болотного

духа.

– За дерзость твою утоплю тебя в самой глубокой трясине, будешь потом мне вечно служить! – воскликнул Болотный дух, бородой трясая, посохом своим волшебным замахав перед Демьяном.

– Сначала палки моей изведай, силы богатырской познай, а потом уж и о службе в своём болоте речь веди! – выставил вперёд свою длинную жердь Демьян, ткнув ею в болото возле ног Болотного духа.

Отскочил тогда от Демьяна в сторону Болотный дух, прочертил по воздуху волшебным посохом. Поднялись из трясин коряги болотные, самые разные, густо тинами зелёными увешанные. Двинулись они сплошной стеной на Демьяна. Захихикал Болотный дух, бородою трясая.

– Тащите сего своенравного голубчика в мою самую глубокую и мрачную трясину! Оплетите руки тиной, да покрепче, присмирее, окуните головой в топь прохладную, охладеет.

Как ни бился Демьян с корягами, как не разбрасывал их по болоту вокруг того места где они напали на него, а только их было столько много, что они всё равно его за собой в трясину уволокли. А следом за ними, продолжая заливать-ся скрипучим старческим смехом, размахивая посохом волшебным, и Болотный дух в трясине исчез.

Воцарилась на болоте тишина, словно и не было ничего, никто не приходил, с Болотным духом не встречался.

Тихо ночь завершилась, наступило утро нового дня, нам Гордея показывая, как пришёл он в городище царя Елисея, как попал на базарную площадь в разгар торгового дня.

Славен город царя Елисея купцами богатыми, купцами великими, что товару много разного предлагают, всяк городской народ и прочий люд, люд приезжий, к себе зазывая.

Повсюду лавки и повозки. Снуют лоточники, товар свой расхваливая. И спорит народ с купцами, торгуется.

Только Гордей проходит мимо торговых рядов, ничего ни у кого не покупая, ни на какие товары внимания своего не обращая.

Вдруг услышал Гордей громкий возглас глашатая царского, что указ царя Елисея, на коне восседая, зачитывать стал пред народом городским, пред гостями в городище прибывшими.

– Кто сумеет коня златогривого в конюшню царскую привести, тот от нашего царя Елисея награду получит великую.

– И много ли награды за коня предлагают? – спросил Гордей, подойдя к глашатаю поближе.

– Пол мешка золота и мешок серебра, – громко крикнул глашатай, свиток с царским указом сворачивая.

– Только разве конь такой существует? – проговорил Гордей, в затылке рукой почесав.

– Раз наш царь Елисей сего коня златогривого захотел, значит, конь этот где-нибудь есть, – ответил Гордею, незнакомый мужик, рядом стоявший и указ царский слушавший.

– Всё одно, – закачал головой Гордей, в землю глядя, – трудна дорога будет, коли не знать в какую сторону следовать необходимо в поисках коня златогривого.

– У Кощея Бессмертного его поищи, – вполголоса проговорил один из стрельцов, что с глашатаем на площадь приехал.

Обернулся Гордей, на стрельца посмотрев, а тот ему утвердительно головой кивает:

– Были гости у царя на днях, от них наш царь Елисей про коня златогривого и знает.

Глава 3. Как Афанасий Водяного обманул

Как проснулся Афанасий поутру в избе Бабы Яги, так она к нему сразу и обратилась, жестом руки к столу на завтрак приглашая:

– После завтрака ступай в лес моё первое задание выполнять. Обронила я в здешнее озеро колечко серебряное. Коли сыщешь его, дозволю тебе и дальше мне послужить, изволения моего заслужить, а не найдёшь, я тебя в печке изжарю и съем. Чтобы озеро найти, возьми моего кота Ваську, он тебе дорогу к нему покажет.

Так после завтрака, заткнув за пояс топор, взяв свою котомку, и отправился Афанасий в лес Еловый, поручение Бабы Яги выполнять. Кот Васька свой хвост кверху трубой подняв впереди важно шагает, Афанасий за ним вслед по пятам идёт.

– И откуда скажи на милость, ты на нашу шею взялся, не спросившись, навязался? – проворчал на ходу кот Васька, на Афанасия не оборачиваясь.

– Али кажется мне, али и вправду слышу я, как ты недовольство своё ко мне выражаешь, меня поминаешь, – спросил Афанасий у кота Васьки, продолжая идти за ним по пятам.

Остановился кот Васька, сел, посмотрел на Афанасия и сладким голосом ему изъясняется:

– Нисколько не жалеет меня кота старого, моя хозяйка Баба Яга. И тебе я вижу, до меня нет никакого дела.

Подошёл Афанасий к коту Ваське и говорит ему:

– Ты прости меня милый котик, только я один в лесу заплутаю, ни озера, ни дороги обратной потом не найду. Если хочешь, я тебя на своих руках понесу. Коли не уроню, быть тебе в покое.

Фыркнул кот Васька, вскочил с земли, хвостом вильнув:

– Лучше я сам пойду, чем потом на нерадивость твою пенять.

И подняв пушистый хвост трубой, кот Васька прямо с тропинки бегом в лесную чащу бросился, в сторону озера. Афанасий сразу же за ним. Кот бежит, и под завалы древесные прыгая, и поверх них, а Афанасий только через верх завалы преодолевает, от чего едва за котом Васькой поспевает. Всю дорогу Афанасий смотрит, где в траве меж кустов или за деревом поваленным, Васькин хвост промелькнёт. Долго ли они, коротко ли так бежали, но озера достигли.

– Хорошо ли ты дорогу запомнил Афанасий? – спросил кот Васька на берегу озера остановившись.

– Дорогу то я хорошо запомнил, да может мне помощь твоя пригодится, – ответил Афанасий, на кота Ваську посмотрев.

– Я бы и рад тебе помочь, но с Водяным много лет уж

не в ладу, – повернувшись хвостом к Афанасию, проговорил кот Васька.

– Выходит мне здесь на озере одному управляться придётся, – оглядывая озеро, произнёс Афанасий.

– Может, передумаешь к Бабе Яге возвращаться? – повернулся к Афанасию кот Васька. – Я тебе и дорогу из леса показать могу.

– Мне ещё награда от Бабы Яги нужна, – сказал Афанасий, подходя к воде напиться.

– Не гонялся бы ты за лихой наградой, дороже выйдет, – фыркнул кот Васька. – Баба Яга подарки делать не любит.

– Время покажет, как оно всё будет, – ухмыльнулся Афанасий, на кота Ваську посмотрев, когда воды испил из озера.

Ничего больше не сказал кот Васька, убежал обратно к Бабе Яге.

Ну а что же Афанасий придумал?

А придумал он вот что:

Достал из-за пояса топор, и принялся из поваленных деревьев колья тесать. А как наделал кольев в достатке, разделся до пояса и стал, таская по одному бревну, забивать их в ручей, что впадал в озеро. Тут на звук его работы и вынырнул Водяной.

– Здравствуй Афанасий, – подплыв к берегу, сказал Водяной. – От каких затей шумишь, покою нам жителям озёрным не даёшь?

– А ты откуда дядька имя моё знаешь? – не прекращая

работы, спросил Афанасий у Водяного.

– Так вода что зеркало, всё что видит, отражает, а там и на ушко мне шепчет, – плеснув руками по воде, ответил Водяной. – И имя твоё мне шепнуло. Не сказала только, отчего ты спать нам не даёшь.

– Неспроста шуметь я стал, а оттого что увидел озеро у вас маловато, – смахнув пот со лба, сказал Афанасий, и дальше за работу принялся, кол топором забивая. – Тесно, небось, жить в таком скромном водоёме?

– Тесновато, ох тесновато Афонюшка, нам всем в маленьком озере жить, – посетовал Водяной, головой качая.

– Глядя на это я и решил вам построить запруду на ручье, чтобы воды в вашем озере стало больше, – сказал Афанасий, посмотрев на Водяного, работы не прекращая.

– За так али награду, какую попросишь? – подплыв ближе к Афанасию, спросил Водяной, забеспокоившись.

– За красивые глаза и мухи на свете не живут. Мне колечко серебряное надобно, кое Баба Яга у вас в озеро обронила.

– Колечко? – вытянул губы Водяной. – Нет у нас в озере такого. Обманула тебя Баба Яга.

– Ну, обманула, так обманула, – пожал плечами Афанасий. – Карасями со мной рассчитаешься или их тоже нету?

– От этого добра, в озере деваться некуда скоро будет, – отмахнувшись руками, прыснул смехом Водяной.

– Значит, договорились? – посмотрел Афанасий на Водяного, собираясь идти за новым колом.

– Договорились, – кивнул головой Водяной и тут же скрылся в озере.

Больше Афанасия никто не беспокоил и он как себе и намечал, плотину широкую да высокую, на ручье построил, опосля чего улёгся спать в тени большой ели, пока начавшаяся жара не спадёт.

Так проспал Афанасий какое-то время, но проснулся не сам, а Водяной его разбудил, почувствовав неладное.

Вода ведь в озеро больше не поступала, а та, что была к моменту, когда Водяной забеспокоился, чуть ли не вся вытекла, оставив от озера несколько маленьких прудиков.

Да ещё солнышко припекать стало, воду нагревая.

– Афанасий, Афонюшка, проснись, – вынырнув из самого большого прудика, заголосил Водяной.

– Чего тебе? – чуть приподняв голову, но, не открывая глаз, пробубнив, спросил Афанасий у Водяного.

– Ты же Афанасий перепутал и не у того ручья запруду построил, – запричитал Водяной, размахивая руками. – Посмотри, чуть ли не вся вода из моего озера вытекла.

– И стоило из-за такой мелочи мой сладкий сон нарушать, – лениво открыв один глаз, взглянув на Водяного, воскликнул Афанасий и тут же лёг обратно. – Пойдёт дождь, вода и вернётся.

– Так, когда ж ещё дождь-то будет, Афонюшка, – ещё пуще запричитал Водяной. – Пока он соберётся, я, и мои подданные, все здесь погибнем. Не губи, сломай плотину.

– Наберись терпенья, – промычал Афанасий зевая. – На-
течёт когда воды из ручья к плотине в достатке, и к вам через
край плотины в озеро поступать начнёт.

– К тому времени мы не доживём, – качая головой, сказал
Водяной.

– Не мешало бы сначала поесть, – присев на том же месте,
где до этого спал, проговорил Афанасий.

Хлопнул в ладоши Водяной и возле Афанасия появилось
ведро с карасями.

– Ешь Афонюшка на здоровье, только плотину сломай,
а то солнце жарче прежнего припекать стало, вода скоро вы-
сохнет вся, – посмотрел Водяной на Афанасия, и скрылся
под водой.

И пока Афанасий костёр разводил, карасей на нём жарил,
Водяной всё из воды время от времени выныривал, головой
качал, ожидая, когда плотина будет сломана.

Но не тут-то было.

Поел Афанасий жареных карасей, да и снова спать зава-
лился.

Вынырнул Водяной, аж за голову схватился:

– Афанасий, ты про нас не забыл?

– Чего тебе опять? – нехотя подняв голову, сонным голо-
сом пробубнил Афанасий, на Водяного не глядя.

– Посмотри, как солнце жарко греет. Скоро оставшаяся
вода закипит, и мы тут все заживо сваримся.

– Не закипит, – сказал Афанасий безразличным голосом

и лёг обратно спать.

– Тогда испарится, и мы всё одно погибнем, – сложив руки перед собою, проголосил Водяной. – Неужто тебе Афанасий, нас совсем не жалко?

– Может и жалко, – медленно поднявшись, присел Афанасий на том же месте, где спал. – Только мне серебряное колечко Бабы Яги сыскать надобно, а как это сделать, если я плавать совсем не умею. Вот высохнет вся вода, найду колечко, тогда запруду и сломаю.

– Сломай скорей запруду Афонюшка, а как вода озеро наполнит, я тебе сам колечко сыщу, – взмолился Водяной.

– А не обманешь? – искоса посмотрел Афанасий на Водяного.

– Что ты, что ты, даю тебе честное своё слово, клянусь всем моим озером, только плотину скорей сломай.

– Ладно, поверю тебе, – вставая, сказал Афанасий и направился к запруде.

А как сломал её, так уселся на берегу озера, Водяного ждать.

Приплыл Водяной к Афанасию с колечком серебряным.

– Ты, поди, и не ведаешь что это за колечко? – спросил Водяной, протягивая кольцо Афанасию.

– Откуда же мне про него знать, если я о нем только вчера услышал, – взяв кольцо у Водяного, ответил Афанасий.

– Кто его на мизинчик правой руки наденет, да место кое загадает, там и окажется в тот же миг! – поднял указательный

палец Водяной.

– Вон оно что, – глядя на серебряное колечко в своей ладони, произнёс Афанасий. – Ай да Баба Яга...

И тут же решил Афанасий колечко волшебное испытать, на правый мизинчик свой надеть, но Водяной увидев желание его, окликнул Афанасия, ласково обращаясь к нему.

– Афонюшка, Афанасий...

– Ну что тебе ещё? – с лёгким недовольством в голосе спросил Афанасий, зажав волшебное колечко в ладони.

– Ты бы построил запруду на другом конце моего озера у второго ручья, чтобы озеро моё побольше стало, – показывая рукой на ручей, вытекающий из озера, волнующимся голосом пропел Водяной.

– А вдруг опять что-нибудь не так как надо, заладится? – развёл руками Афанасий. – Давай-ка лучше от греха подальше, оставим всё как есть, дабы случай чего хуже не было.

И тотчас надев серебряное колечко на свой правый мизинец, исчез.

Посмотрел Водяной на то место, где только что стоял Афанасий, похлопал глазами, а делать нечего, нырнул обратно в озеро ни с чем.

Глава 4. Афанасий и Медведь-Забияка

Возвратился Афанасий в избушку на курьих ножках бесшумно, очутившись как раз за спиной у Бабы Яги. Только кот Васька зафыркал, увидев его.

– Ты откуда Афоня взялся? – обернулась Баба Яга, услышав фыркание кота Васьки. – Избушка не вертелась, дверь не скрипела.

Предъявил ей Афанасий серебряное колечко, что с правого своего мизинца снял, да на левый надел.

– А откуда секрет моего кольца выведал? – растерялась Баба Яга.

– Водяной по секрету на ушко шепнул, – улыбнулся Афанасий, отвечая Бабе Яге.

– Что же ты мне его не отдаёшь? – усевшись на лавку возле окна, мягким голосом спросила Баба Яга глядя на Афанасия.

– Как договаривались, награды от тебя жду обещанной, – ответил Афанасий, спрятав левую руку с кольцом за спину. – Что касается дороги из леса, так я с этим колечком и так теперь не пропаду.

– Для награды, которую я тебе обещала, надобно ещё послужить, – отвернулась Баба Яга от Афанасия.

– Как скажешь, только тогда и колечко пока у меня побудет.

дет, – сказал Афанасий, присаживаясь за стол.

Не стала Баба Яга Афанасию перечить, побоявшись, что он от неё сбежит, волшебным кольцом воспользовавшись. Решила к новому дню, новое задание придумать.

И, оставив Бабу Ягу с Афанасием в избушке на курьих ножках, узнаем-ка мы, что Гордей сейчас делает, куда его путь дорога завела в поисках коня златогривого.

Про Демьяна-то сказать пока нечего. Сидит он у Болотного духа в одной из его трясин, в темнице на цепях. Ничего с ним не происходит, потому весь наш интерес к Гордею сейчас обращаем.

А привела Гордея не то дорога, не то судьба, к полю широкому на коем дорожный камень указательный стоял.

И от камня того, три дороги протянулись.

Встал Гордей против камня указательного, что написано на нём, читает:

«Налево пойдёшь, ничего не найдёшь. Направо пойдёшь, ничего не потеряешь. Прямо пойдёшь, Кощея Бессмертного найдёшь, а жизнь свою потеряешь».

Не раздумывая, шагнул Гордей на дорогу центральную, не боясь, пошёл в царство Кощея Бессмертного, коня златогривого добывать.

И пока Гордей в царство зла шагает, вернёмся мы к Афанасию, к новому дню, на утро которого, Баба Яга ему новое задание придумала, в лес Еловый отправила.

Вот идёт Афанасий по лесу, идёт, вдруг видит, а навстречу

ему из кустов, неторопливо Медведь-Забияка выходит.

– Что-то в последнее время часто стали люди по моему лесу ходить, траву мять, вытаптывать, – ворчливо проговорил Медведь-Забияка, а сам и на Афанасия не глядит.

– А ты никак травой питаешься? – пятась от Медведя-Забияки, спросил Афанасий.

– За дерзость твою необдуманную съем тебя сейчас! – вставая на задние лапы, рыкнул Медведь-Забияка.

– Чтобы съесть меня, тебе поймать меня сначала придётся, – снимая серебряное колечко с левого мизинца, крикнул Афанасий, на медведя глядя.

– Поиграть со мной, что ли хочешь? – спросил Медведь-Забияка, опустившись на четыре лапы.

– Не поиграть, а условие пред тобой поставить, – поднял Афанасий указательный палец вверх. – Вот ежели поймаешь меня, тогда и съешь, никакого препятствия тебе не учиню. Ну а не поймаешь, не обессудь, желание моё исполнишь.

– Это, какое ещё такое желание? – ловя носом воздух, насторожился Медведь-Забияка.

– погоди, Мишенька, придёт время, узнаешь, – хитро улыбнулся Афанасий. – Али испугался, не зная моего желания?

– Беги не оглядываясь, догоню, не помилую, – рявкнул Медведь-Забияка, приготовившись за Афанасием бежать.

И побежал Афанасий в чащу лесную, чащу густую. И Медведь-Забияка побежал, следом за Афанасием бросился.

Только Афанасий за большой елью скрылся, сразу же кольцо на правый мизинец надел и позади медведя оказался. Поглядел медведь, остановившись, вперёд, куда бежал, нигде Афанасия невидно.

– Не меня ли ты Мишенька нынче потерял? – озорно окрикнул Афанасий Медведя-Забияку.

Обернулся Медведь-забияка и с громким рычаньем накинулся на человека. Только Афанасий ждать не стал, за дерево заскочил и, надев кольцо волшебное, пропал. Опять Медведь-Забияка его ищет, кусты да деревья лесные обнюхивает, заросли лесные густые обыскивает.

– Холодно Мишенька, холодно, – веселее прежнего окрикнул Афанасий медведя, выглянув из чащи лесной. – Тут я...

Снова медведь кинулся на Афанасия, да только тот в ближайшие кусты прыгнул, и был таков. Опять медведь, потеряв след Афанасия, круги по лесу Еловому нарезает, Афанасия ищет.

Чтобы больше над медведем позабавиться, забрался Афанасий на высокую ель и кричит ему сверху:

– Высоко сажу, на медведя гляжу!

Задрал Медведь-Забияка голову вверх, увидел Афанасия, зарычал и полез на ель, мелкие ветки ломая.

– Вот теперь-то тебе от меня никуда не убежать! – обрадовался Медведь-Забияка.

Только пока медведь на ель к вершине её карабкался,

Афанасий за ветками спрятался, да и пропал опять при помощи волшебного кольца, вниз, к подножию ели спустился.

– Миша, – протяжно окрикнул Афанасий медведя, от ели в сторону отходя. – Шишки то рано, небось, собирать, поди, не созрели ещё.

Медведь как глянул на Афанасия, чуть с ели на землю не упал. Стал, как только мог, быстро, быстро спускаться вниз, да в спешке своей на последних ветках не удержался, шлёпнулся плашмя к подножию ели.

– Нельзя Мишенька с такой высоты вниз прыгать, зашибиться можно, – убегая прочь от медведя, озорно выкрикнул Афанасий.

Медведь только рывкнул, вскочив с земли за Афанасием бросился. Долго бегал Медведь-Забияка по лесу за Афанасием, пока не упал под ореховый куст от усталости.

– Ну что Мишенька, сдаёшься? – спросил Афанасий, присаживаясь на пенёк неподалёку от медведя.

– Твоя хитрость взяла человеке, – лёжа под ореховым кустом, еле выговорил Медведь-Забияка, глаза закрыв. – Прости чего хочешь, коль смогу, исполню твоё желание, а если нет, то делай со мной что надумаешь.

– Слыхал я от Бабы Яги, что ты в своём лесу в сундучке железом окованном, ото всех шапку-невидимку прячешь, – не вставая с пенька, произнёс Афанасий, волшебное колечко на левый мизинец надевая.

– Так её, поди, уже прибрали, – открыл глаза Медведь-За-

бияка, взглянув на Афанасия.

– Нет, не взяли, – помотал головой Афанасий. – Старый ворон давеча с филином говорил, который в дубе сём живёт. Так никто к дубу не приходил и сей сундучок на месте до сих пор лежать должен.

– Так ступай на болото, а дорогу я тебе поведаю, – чуть приподнял голову Медведь-Забияка.

– Хитришь Мишенька, – погрозив медведю пальцем, улыбнулся Афанасий, продолжая сидеть на пеньке. – На болоте здешнем Болотный дух всеми делами заправляет, следы постоянно путает, никого к тому острову не пускает. Отвези меня короткой дорогой, которая только одному тебе ведома.

– А ты что это, никак на мне верхом как на лошади ехать собрался? – округлил глаза Медведь-Забияка.

– Не прими за дерзость, – поклонился Афанасий медведю, – но только так оно вернее будет, ведь тебя Болотный дух не тронет. Только ты во всём Еловом лесу не боишься его колдовства. Да и сундучок без твоей силы я из-под дуба всё равно достать не смогу.

Смирился Медведь-Забияка с участием ему уготованной, повёз Афанасия на себе по болоту, когда к нему ближе к вечеру пришли.

Ну а как до острова добрались, Афанасий первым к дубу заветному подошёл:

– Неужели Миша ты и вправду сможешь такой здоровый дуб наклонить?

– Отойди человек в сторону, да дивись моей силе медвежьей! – вставая на задние лапы, прорычал Медведь-Забияка, к дубу подступая.

Обхватил медведь дуб своими когтистыми лапами, захрюкал, засопел, и что было только сил, навалился на него. Не устоял дуб, наклонился корни обнажая. Увидел Афанасий сундучок под дубом среди корней, подошёл и вытащил его. Только Афанасий от дуба отошёл, медведь дуб обратно на место поставил.

– Ай, спасибо тебе Мишенька за подарок, – разглядывая сундучок, сказал Афанасий.

Громко ухнув, покидая дупло, что большой дырой в дубе том зияло, вылетел наружу старый филин и сев на один из самых нижних сучков, глядя на Афанасия и Медведя-Забияку, спросил:

– Кто мой сон потревожил, кто мой дуб раскачал?

– Будешь пернатый излишне чрезмерно любопытствовать, я твой дуб вообще с корнями из земли вырву и в болото опрокину! – опускаясь на четыре лапы, недовольным голосом воскликнул Медведь-Забияка, на филина сердито глядя.

– Да-да, именно о тебе я и подумал, – проворчал старый филин, на медведя глаза устремив. – Кто ещё в нашем лесу, не спрашивая никого, деревья как хочет, раскачивает.

– Вы простите нас, не нарочно мы, – поклонился Афанасий старому филину.

– Чего ты с ним цацкаешься, надевай шапку-невидимку,

да лови его, пока он не улетел! – рявкнул Медведь-Забияка, глядя на старого филина.

– Невежа! – ухнул филин, перелетев на верхние ветки дуба.

– Зачем мне его ловить? – удивился Афанасий, вынимая из сундучка шапку-невидимку.

– Дурак-человек, за этого филина, тебе Кощей Бессмертный сундук золота отвалил бы, – объяснил Медведь-Забияка, отвернувшись от старого филина.

– С чего такая необычная награда за старого филина? – ещё больше удивился Афанасий, убирая шапку-невидимку за пазуху, сундучок на земле возле дуба оставляя.

– Этот филин давным-давно у Кощей Бессмертного одну волшебную вещь стащил и теперь они враги по гроб жизни, – сказал Медведь-Забияка, подставляя спину Афанасию, чтобы тот сел на него для обратной дороги.

– А что же тогда Кощей Бессмертный его сам не ловит? – залезая на спину медведю, спросил Афанасий, посмотрев на старого филина, который громко ухнув, полетел над болотом в Еловый лес.

– Нельзя! – рявкнул Медведь-Забияка. – Тайна страшная и неведомая таится в деле этом. Только кто-либо может старого филина для Кощей поймать. Да никто не хочет помогать супостату. Вот и летает себе старый филин по Еловому лесу безнаказанно.

– Интересные дела у вас тут в лесу как я посмотрю, про-

исходят, однако, – сказал Афанасий, вцепившись в загривок Медведя-Забияки, чтобы в болото не упасть.

Так и выехал Афанасий на Медведе-Забияке с болота, обратно в Еловый лес, где они и расстались. Афанасий к Бабе Яге воротился, а Медведь-Забияка малину спелую отправился собирать, силы потраченные восстанавливать.

Глава 5. И пришёл Гордей в царство Кощея Бессмертного

Что на свете делалось говорить не будем, а вот прежде чем к Гордею воротиться, посмотреть где он, узнаем как царь Елисей поживал после того как свой указ о добыче коня златогривого, глашатаям передал.

Только утро следующего дня в царские палаты зашло вместе с солнечным светом, пригласил к себе в тронный зал царь Елисей бояр своих, да воеводу верного.

– А хорошо ли объявили в городе честному народу мой указ? – спросил царь Елисей у воеводы, восседая на троне при всём параде; с державой и скипетром в руках.

– Хорошо батюшка-царь, как есть хорошо, – бренча медалями на груди, ответил воевода, прямо в самое ухо царю Елисею. – Цельный час на базарной площади твой указ зачитывали утром, потом после обеда и ещё вечером аж два раза по одному часу. Все глашатаи приказ оглашавшие, ныне охрипши, кричать уж не могут царь-батюшка.

– А всё одно не слышать что-то о желающих сего коня ко мне привести, не слышать, – развёл руками царь Елисей.

– Так дорога скорее всего дальняя царь-батюшка, поди, ещё не добрались, не нашли, где коня златогривого искать, – предположил воевода, звякнув медалями.

– Так может, и нет никого из богатырей в той дороге дальней? – бросив державу себе на колени, подпёр царь Елисей освободившейся рукой свою голову. – Понапрасну только надеясь, жду.

– Слыхал я царь-батюшка ещё вчера вечером от стрельцов, которые меж собою шушукались, что сыскался-таки богатырь, – подал голос один из бояр. – Когда указ на площади днём зачитывали, сей богатырь дорогу спрашивал, где коня златогривого искать надобно.

– Почему же мне сразу-то не доложили? – оживился царь Елисей.

– Царь наш батюшка, так этих богатырей может и много, что же нам по каждому из них в отдельности вас беспокоить, сон сладкий ваш нарушать, – склонился перед царём воевода, медалями звеня.

– Я сладко спал, говоришь? – смягчился царь Елисей, поглядев на воеводу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.